

День седьмой
11 апреля 1929 г.
Утреннее заседание

(л. 538) Председатель

Сейчас слово предоставляется всем желающим выступить по различным заявлениям, по различным поводам.

«В ПРЕЗИДИУМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ

От студенческой делегации 2-го МГУ и ЛГУ.

Выступление проф. Максимова по адресу одного из делегатов совещания, давшему деловую и правильную самокритику общей установки наших учебных планов, мы расцениваем как выпад против марксистской группы нашего совещания, с которой последний солидаризировался.

Глубоко возмущенные таким поступком, где за личными нападками скрываются антимарксистские настроения профессора Максимова, студенческая делегация 2-го МГУ и ЛГУ сожалеет о таком выступлении проф. Максимова. Сложившееся общее впечатление у студ[енческих] делегаций не изменилось.

Вызывает также удивление пассивность Президиума во время выступления. Студенческие делегации заявляют, что они и в дальнейшем будут продолжать решительную борьбу против каких бы то ни было ущемлений наших ученых общественников.

Делегаты 2-го МГУ: Мартик[ь]ян, (подпись), Чистяков, В. Чичеров¹.

Делегаты ЛГУ: В. Серебряков, (подпись), (подпись) В. А. Ершов²».

Студент 2-го МГУ

Тов. Серебряков сказал, что это заявление подписали все студенческие делегации. Делегация 1-го МГУ совершенно не находит, что речь проф. Максимова есть антимарксистское выступление.

Дело касается совершенно личного характера. Никакого антимарксистского выступления не было, тем более что проф. Максимов в своем выступлении сказал, что он целиком присоединяется к деловой критике молодых студентов. Критика же тов. Яковлева им расценивается иначе.

Чистяков

Подавая свое заявление, мы глубоко убеждены в его справедливости, и делегация 2-го МГУ чрезвычайно возмущена оппортунистским поведением студентов 1-го МГУ.

¹ Личность установить не удалось

² Личность установить не удалось.

(л. 539) *Студент 1-го МГУ*

Тот товарищ, который выступает здесь от 2-го МГУ, должен привести факты, доказывающие, что мы оппортунисты, и также факты о том, что выступление проф. Максимова было антимарксистское. Слов недостаточно, нужны факты.

(л. 540) *Городцов*

В течение 4-х дней совместной работы я ни разу не выступал. Что удерживало меня от выступлений, позвольте донести до вашего сведения. Я просил бы Президиум рассеять мое недоумение.

Меня, как представителя одного из крупнейших государственных музеев, три раза предлагали Президиуму избрать в свои члены. Президиум отклонил предложение по тому мотиву, что организация президиума закончена и пополнение невозможно. Вчера же президиум без всяких колебаний принял в свой состав жену покойного академика Л. Я. Штернберга. Мне хотелось бы знать, чтобы доложить Государственному историческому музею, считает ли Президиум конференции корректным и справедливым свое поведение в отношении меня. Теперь обращаюсь к конференции.

Имею честь доложить, что я состою во-1) профессором 1 МГУ, во-2) действительным членом и председателем археологической секции Института археологии, искусства знаний. 3) заведующим археологическим отделом Государственного исторического музея.

Археология и этнография — науки смежные, и поэтому занимающийся одной из наук непременно должен заниматься и другой.

Лично я имею более 150 печатных трудов, часть которых касается этнографии. Из этих последних один труд в настоящее время дебатруется в заграничных ученых центрах и переводится на иностранный язык. Поэтому, казалось бы, что я имею право на участие в трудах Президиума, тем более что я был председателем на 2-х археологических всесоюзных конференциях (в Керчи и Херсоне), что хорошо известно участникам нашей этнографической конференции.

Прошу занести мое заявление в протокол.

Председатель

Принимая заявление проф. Городцова к сведению, считаю (л. 541) нужным сказать, что ни Президиум, ни совещание не считали некорректным актом невключение проф. Городцова в Президиум. Это было сделано из деловых соображений, поскольку Президиум должен быть сконструирован перед съездом. Это, с одной стороны, а с другой стороны, вдова покойного Штернберга была введена в Президиум по желанию самого совещания, в качестве почтения памяти умершего великого этнографа, но не в качестве делового члена Президиума.

Я думаю, что этим разъяснением мы рассеем все недоразумения.

Городцов

Я объяснением председателя Президиума съезда не удовлетворен.

Яковлев

Как я уже говорил, я не называл себя марксистом. Но раз меня здесь сама молодежь причислила к группе активных марксистов, я не отказываюсь от этого звания, а, наоборот, с благодарностью принимаю. Разрешите мне от имени этой группы сказать, что мы всецело поддерживаем заявление проф. Городцова, но вместе с тем, чтобы здесь не создалось некоторого недоразумения, мы одновременно подчеркнем, что мы считаем, что заявление проф. Городцова ни в какой мере не касается персонально вопроса о введении уважаемой С. А. Штернберг в состав Президиума. Наоборот, это было сделано по инициативе нашей группы. Мы глубоко ценим покойного Л. Я. Штернберга, и я даже являюсь его учеником, так как неоднократно пользовался его советами в своих этнографических работах.

Председатель

Инцидент считаю исчерпанным.

(л. 542) Маторин

Товарищи, по поводу посылки делегации в Областной съезд Советов я вчера вел переговоры с Президиумом съезда. Делегация должна явиться туда в промежуток между 2–3 часами. В отношении состава делегации нам необходимо внести некоторые уточнения. Не все товарищи согласны принять участие, и после некоторого совещания предлагается послать делегацию в следующем составе: проф. Миллер, Максимов, тов. Мартикьян, Маркелов, Спиридонов, Шпринцин, Серебряков, Толстов.

(л. 543) Соколов. Тезисы к докладу профессора Ольденбурга

По просьбе проф. Ольденбурга я прочту его тезисы. В общем, я согласен с ними и только в одном вопросе у нас разногласие.

Тезисы «Увязка этнографических экспедиций отдельных учреждений»

1. Организованность и плановость, являющиеся основными элементами советского социалистического строительства, не нашли себе до сих пор отражения в этнографическом экспедиционном деле.

2. Первою причиной такого отсутствия организации является отсутствие правильного и полного учета наших этнографических учреждений и этнографов.

3. Первым организационным шагом поэтому должно явиться составление полного справочника по этнографическим учреждениям и этнографии. Для его составления из состава совещания должна быть выделена комиссия, которая должна вести работу совместно с комиссией «Научные

работники СССР» при Академии наук¹, ГАНМК², ЦВК³ и Секцией научных работников⁴. Средства на составление и издание справочника должны быть даны Главнаукой совместно со всеми указанными учреждениями.

4. Отсутствие организованности в экспедиционном деле мешает в значительной мере более рациональному и экономному использованию средств, которых имеется и без того весьма ограниченное количество. Крайнее дробление экспедиций вызывает много лишних расходов.

5. Отсутствие организованности является вместе с тем причиной значительной кустарности в постановке дела снаряжений экспедиций. На нашем внутреннем рынке, за отсутствием правильного и периодического потребления, отсутствует настоящее, проработанное до мелочей (л. 544) на основании опыта, экспедиционное снаряжение. Нет при этом в использовании заграничного опыта, где с вопросом об экспедиционном снаряжении дело стоит неизмеримо лучше.

6. Отсутствие организованности тяжело отражается вообще на всей технической стороне экспедиций, обставляемых до сих пор чрезвычайно примитивно.

7. Если неблагоприятно [об]стоит дело с технической стороной этнографических экспедиций, то в еще большей мер[e] неблагоприятно обстоит дело с научной стороной экспедиций в смысле взаимной увязки в Союзе между центральными научными учреждениями и между ними и местными учреждениями. Сводки планов и предположений, которые даются при Главнауках республик и в бюро секции Госплана, не создают настоящей увязки. Некоторая попытка, сделанная ЦВК, в отношении ознакомления мест с предстоящими в каждом году экспедициями из центров является пока единственным организационным моментом в этом отношении.

8. Критика такого ненормального положения меньше всего должна останавливаться на вопросе о параллелизме, который при нашей бедности квалифицированными работниками и деньгами вообще не играет сколько-нибудь заметной роли. Вопрос состоит гораздо глубже в двух отношениях: характера восприятия экспедиционной работы широкими массами и характера и научного значения самой работы.

9. Этнографическое экспедиционное дело в очень малой мере учло еще основное условие успешной широкой работы у нас в связи с общим характером и установкой советского [с]троя. Советский строй требует, чтобы массе населения была в возможно полной мере понятна всякая

¹ Имеется в виду комиссия «Научные учреждения и научные работники СССР».

² Видимо, имеется в виду ГАИМК (Государственная академия материальной культуры).

³ Видимо, имеется в виду ЦВК (Центральное бюро краеведения).

⁴ Секция научных работников при АН СССР.

работа, какая у нас производится, причем особенное значение имеет часто очень трудно воспринимаемое понимание научной работы. В этнографических исследованиях, по всем понятным причинам, понимание массой населения производимой работы имеет совершенно исключительное значение. Ибо от этого понимания и зависит в полной мере и степень успеха работы. Только полная увязка с местами может реально помочь делу, потому что (л. 545) только местные люди могут заняться в широком масштабе подготовкой населения. Необходимо вместе с тем широко использовать печать, особенно газеты, что до сих пор делается случайно и мало. В этом же отношении должны быть широко использованы радио и кино.

10. По отношению к научной стороне работ отсутствие увязки сказывается особенно там, что работа ведется в общем, исходя из интереса отдельных учреждений, отдельных исследователей. Совершенно на чувствуется всякой общей системы, никакого общего плана, никакой последовательности в работе. Вследствие этого мы видим большие пробелы, мешающие часто возможным обобщениям. Теряется драгоценное время по отношению к таким местам, где быстрое изменение быта выводит из жизни массу явлений этнографического характера: исследование запаздывает.

11. Все обстоятельства дела повелительно указывают на необходимость создания организационного центра для этнографических экспедиционных исследований. Вопрос этот крайне осложняется тем, что необходим центр всесоюзный, помимо центра для РСФСР. Ясно, однако, что для всесоюзного этнографического съезда вопрос этот не может получить разрешения, так как требуется согласие всех республик.

12. До создания всесоюзного этнографического экспедиционного центра необходимо создать временную организацию для РСФСР, причем наиболее подходящим в этом отношении явилось бы первое отделение Академии истории материальной культуры (имеющей отдел в Москве). Оно могло бы объединиться прежде всего с центральными и вообще главными этнографическими музеями, Академией наук, Географическим обществом и ЦБК, а затем и [с] другими заинтересованными в этнографических исследованиях учреждениями.

13. Основными и срочными организационными задачами этого центра были бы: 1) составление и издание справочника этнографических учреждений и этнографов; 2) составление карты (л. 546) Союза с указаниями исследованных в разной мере и совсем не исследованных в этнографическом отношении местностей; 3) учет подготовляемых и состоявшихся экспедиций; 4) издание, по возможности, связанных с журналом «Этнография» справочников экспедиционного дела; 5) систематическая проработка вопросов техники экспедиционного дела и снаряжения, с составлением показательного особого кабинета экспедиционного снаряжения, советско-

го и иностранного; б) составление экспедиционных справочников и инструкций.

14. Организационный центр «Этнографическое экспедиционное бюро РСФСР» должен заняться разработкой плана «Всесоюзного этнографического экспедиционного бюро».

(л. 547) Председатель

Нужно открыть прения по этому вопросу.

Голоса с места

Нужно.

Председатель

Тогда прошу записываться, кто желает выступить в прениях.

Аптекарь

Ввиду отсутствия академика Ольденбурга я не хотел бы и не считал удобным вступать здесь в спор по поводу доклада. Но я считаю, что есть один момент, который обязательно нужно отметить за тем, чтобы изменить его. Развертывание этнографического отдела и, в частности, экспедиций, если мы серьезно хотим увязать с практикой, должно быть увязано организовано. В списки тех учреждений, которые должны составить собою единое руководящее ядро, надо обязательно включить и Коммунистическую академию, которая проводит целый ряд экспедиций, и Аграрный институт, который берется как объект изучения десятков тысяч крестьянских дворов по влиянию аграрной революции в России. Имеется целый ряд других институтов, институтов советского строительства: комиссия по национальному вопросу, комиссия по женскому движению, которые имеют сейчас большую связь с местами. С этими учреждениями, вернее целым комплексом различных марксистских организаций и институтов, должна быть увязка. Кроме того, должен указать еще на одно учреждение, которое заинтересовано в этом, поскольку оно эту работу проводит. Это Общество историков-марксистов. Мне кажется, невключение этих организаций является несомненной ошибкой.

(л. 548) Крыжановский

Я буду говорить по тому же вопросу, по которому говорил тов. Аптекарь. Меня, в общем, мало удовлетворяет его мысль об организации такого центра. Я не возлагаю больших надежд на него, потому что практика показала, что такая широкая организация не всегда бывает достаточно работоспособной, чтобы оказывать действительное влияние на работу, и очень часто затрудняет дело, но попытаться можно. Меня смущает сле-

дующее обстоятельство, тоже из практики. Я думаю, что создавать такой центр при каком-нибудь учреждении неправильно. Такой центр должен быть межучрежденческий. Совершенно то же я говорил когда-то о музеях, говорил о необходимости музейной ассоциации, межмузейной, которая решила бы вопросы как методические, так и другие вопросы, связанные с музеями. Также и здесь, едва ли было бы целесообразно ставить во главу такого объединения Академию материальной культуры, тем более что она мало занимается этнографией. Скажем по совести, Академия материальной культуры ведет наименее развернутую работу по этнографии. Это и не удивительно. Ее состав количественно очень невелик, и понятно поэтому, что эта работа отстывает на задний план.

У нас существует Академия наук. При этой Академии есть специальная комиссия по экспедициям¹. Как раз такую работу можно было бы на время до образования такого межучрежденческого объединения связать с работой этой комиссии, но только временно, потому что, как идеал, я представляю себе это учреждение свободным, иначе известная административная тенденция появится сейчас же. Затем, Академия — учреждение всесоюзное, она легче устанавливает связь с отдельными братскими республиками, чего не может сделать Академия истории материальной культуры.

Что касается составления справочника, то при Академии (л. 549) существует такая комиссия, на которую ссылается Сер[гей] Федорович², — комиссия по составлению справочников научных работ. Зачем же в таком случае нам создавать отдельные учреждения? Ясно, что надо ее провести через эту комиссию.

Тов. Аптекарь назвал учреждения, которые должны быть привлечены к этому делу. Это наши вузы, которые заинтересованы этим делом, особенно теперь, когда мы ставим вопрос о непрерывной производственной практике. Нам надо учитывать не только интересы настоящего, но и будущего, и, таким образом, мы должны такие учреждения включить в наш круг.

Старцев

Товарищи, совершенно верно то, что указывал проф. Ольденбург относительно увязки работы центральных учреждений с местными организациями. Мне кажется, что скоро у нас тоже наступит такой момент, когда нам по этнографии придется составлять своего рода пятилетку.

¹ Комиссия по организации экспедиционных исследований (КЭИ) — координирующий орган в 1928–1930 гг., выпускавший специальный «Осведомительный бюллетень», который предоставлял справки обо всех проводимых на территории СССР экспедиционных (полевых) исследованиях географов, гидрологов, геологов, археологов, этнографов и т.д.

² Ольденбург.

При Академии наук существует комиссия изучения племенного населения. Эта комиссия могла бы в этом отношении кое-что сделать. По-видимому, эту работу она уже начинает, поскольку, я знаю, было обращение в автономную область Коми о пятилетнем изучении производственных сил этого края совместно с Академией наук. По-видимому, ряд автономных областей, республик и окраин примет в этой работе участие и работа эта будет расширена. Мне хотелось бы в отношении к[омиссии] сказать, чтобы ее состав был пополнен новыми работниками, новыми силами, чтобы они туда вошли если не в качестве постоянных работников, то хотя бы в качестве корреспондентов о местной работе. В процессе этого изучения и собирания материала нужно иметь в виду и укрепление местных исследовательских центров этнографии. В этом отношении еще не очень много сделано. Поскольку (л. 550) эту работу можно будет включить впоследствии в пятилетку, то, может быть, такое исследовательское ядро на местах действительно укрепитя. Поэтому и нужно как-то наладить издательское дело и библиотечное дело.

Относительно справочника, против которого уже возражали, я хочу сказать: поменьше таких персоналий, какие этнография выпускала, а побольше настоящей исследовательской работы, побольше настоящей печатной работы, статей и т.д. Такие справочники, как, например, железно-дорожный, скучны и очень мало дают ценного.

Богораз

Я должен сказать совершенно откровенно, что по этому докладу высказываться довольно трудно. Что касается критической стороны, то можно, конечно, говорить без конца и можно было бы пополнить указаниями эту тему, особенно для тех экспедиций, которые производятся в отдельном месте и на долгий срок. Эти экспедиции носят кустарный характер. Изменить это можно только тогда, когда эти экспедиции будут проводиться в плановом порядке. Те экспедиции, которые я устраивал за последние 2 года, по существу, все-таки какие-то кустарные, самодельного порядка и являются экспедициями согласованными. Это вполне понятно, если мы получаем из одного учреждения для экспедиции на Север 2 тысячи рублей, когда одна дорога и снаряжение стоят столько же. Ясно, что в таких условиях мы согласуем две, три, четыре, даже пять, шесть экспедиций, согласуем при этом путем бесконечной переписки и бесконечных частных соглашений.

Я упомянул в одном из докладов об экспедиции Академии наук (это самое крупное учреждение в СССР). Мы устраивали формально экспедиции на 8 месяцев, а другие учреждения — на 4 месяца. Тут нужна большая увязка.

Здесь упоминалось о вузах. Как раз при нашем отделении (л. 551) есть экскурсионная комиссия, которая имеет какие-то средства и которая

устраивает не только этнографические экспедиции студентов, но даже и в более широком масштабе. Относительно того, как трудно проводить экспедиции по оглашению, я приведу пример. Последняя экспедиция на Ямал была устроена ленин[градским] Северным комитетом по соглашению. Это соглашение заняло полгода, и я с ужасом думаю, как мы будем сдавать отчетность. Каждое учреждение знает свою форму отчетности. Попробуйте расписать ставки жалования на разные ведомости, это выходит как будто одну семью рассекают на части. На одну ведомость тоже нельзя принять. Таких подробностей можно сообщить огромное количество. Дело не в том, чтобы критиковать, а надо найти какой-то выход. Более чем 2 года мы разговариваем о плановости. Очевидно, плановость кустарным порядком установить нельзя. Надо найти какой-то подход, который был бы вне этого вагона, в котором мы сидим и стараемся сдвинуть, не слезая с места. Поэтому, если говорить об этих чрезвычайных трудностях и искать выхода, то я бы сказал: создавать какой-то орган сейчас преждевременно и не отвечает реальным потребностям этого дела.

Между прочим скажу, что с указаниями тов. Аптекаря я согласен и было бы странно, если бы не включили тех учреждений, о которых он говорил. Их надо включить, особенно первое. Оно в организации нашего плана скажет свое слово, и тогда, быть может, наши кустарные объединения объединятся не только в одном плане, но объединятся и идеологически. Это совершенно ясно. Я считаю, что невключение этих учреждений — это простая обмолвка. Я еще хочу сказать, что вследствие большой спешки наше совещание превратилось в объединение Москвы и Ленинграда. Мы не пригласили людей из провинции. Мы слышали два упрека, и я должен сказать, что упреки эти были основательны. Если бы мы снова это совещание устраивали, то есть если бы было обратное течение времени, пригласили бы людей и из провинции. Поэтому я считаю, что в этом (л. 552) вопросе не надо делать окончательного решения, прежде чем не созовем Всесоюзный этнографический съезд. Только этот съезд может указать нам выход из этого положения. Этот съезд может создать настоящий орган и только в этом органе может возникнуть плановость, то есть то, чего мы сейчас добиваемся. Мы должны дождаться съезда, тем более что на этот год создавать новый орган уже поздно. Все это решится на будущий год. Поэтому на все предложения о создании такого межучрежденческого органа я скажу, что надо подождать до съезда и что этот орган должен быть не только межучрежденческий, но и всесоюзный. Он должен быть создан съездом этнографов, должен быть правомочный, и, может быть, этот орган будет межгородской и примет во внимание и местные учреждения. Этот орган мы сейчас из нашей среды создать не можем.

Соколов

Я сейчас выступлю по тому вопросу, по которому у меня разногласие с Сер[геем] Федоровичем, как я уже об этом предупреждал, именно по вопросу о месте создания такого органа. Я лично не думаю, что сейчас можно было бы создать какое-то особое экспедиционное бюро. Мы на этом совещании все время говорим о необходимости согласования всей этнографической работы во всех ее разрезах. Я думаю, до съезда по крайней мере, о котором мы мечтаем, до всесоюзного съезда, мы должны функции по согласованию экспедиций, передать тому временному органу, который мы наметим в результате нашего совещания и который будет предложен в резолюции. Я считал бы, что устраивать это экспедиционное бюро при каком-нибудь учреждении, хотя бы при Академии наук, было бы абсолютно нерационально. Здесь невольно бы интересы этого учреждения (это вполне естественно) стали бы превалировать над интересами всех других многочисленных (л. 553) учреждений. А нам нужно, чтобы оно было абсолютно независимо. И поэтому говорить о создании экспедиционного бюро как какого-то общего органа, который мы временно используем, до съезда не стоит.

О других интересных вопросах — я буду говорить о том, причем вопрос о журнале я хотел бы поставить особо.

Яковлев

Товарищи, вопрос об экспедициях — вопрос, чрезвычайно важный для всех этнографических учреждений. Дело в том, что экспедиции связаны с развитием теории в этнографии, так же как рука связана с мозгом. Если подходить с этой точки зрения, мы прежде всего должны создать такую организацию, которая бы обеспечила за нашими учреждениями возможность вести экспедиционную работу. Тут, по-моему, надо разграничить две стороны. С одной стороны, администрирование делами экспедиций, с другой стороны, научная увязка экспедиций в целях уничтожения параллелизма в научной работе. Первая задача, мне кажется, не может быть разрешена этим бюро, и до тех пор пока не будет создан союзный Наркомпрос, она вообще не может быть разрешена в нашей системе государственного строительства. Я бы считал, что эту задачу надо пока совершенно исключить, чтобы в административном отношении экспедиции подчинялись по двум линиям: с одной стороны, Главнауке и Наркомпросу и, с другой стороны, этому Центральному бюро.

Если мы возьмем теперь вторую задачу — увязку научного порядка, то надо сказать, что эта увязка необходима, конечно, но она должна быть делом инициативы самого научного учреждения. Это не столько какая-нибудь директивная и административная задача, сколько задача плановости научной работы в интересах самой научной работы и постольку, поскольку (л. 554) все научные работники и все научные учреждения признают эту

увязку необходимой. Поэтому я бы считал правильным решением этого вопроса не создание бюро при каком-то одном учреждении, хотя бы и столь высокоавторитетном, как Академия наук, а как раз, я хочу подчеркнуть, что интересы ни одного научно-исследовательского института не должны быть забыты, в том числе и провинциальных, так как они ничуть не меньше нуждаются, а даже больше, в экспедициях. И поэтому мне кажется, нужно создать такую организацию, в которой были бы представлены все научные учреждения нашего Союза. Идеальное решение такого вопроса было бы возможно, если бы имели ежегодно этнографический съезд. Но так как, по-видимому, мы этой возможности не будем иметь (может быть, можно этот вопрос как раз поставить в связи с этим), то тогда я бы считал, что ближайший этнографический съезд должен проработать пятилетний план, выяснить, какие способы будут поняты как ущемление тех или иных отдельных учреждений, с чем, я повторяю, ни одно из исследовательских учреждений не может согласиться, и оно будет право, потому что отнять у него инициативу — значит отрубить ему руку.

Толстов

Я согласен с большинством из выступавших товарищей относительно того, что это бюро, которое мы хотим создать, должно быть, конечно, меж-учрежденческое, и если ему необходимо числиться при каком-нибудь учреждении, пока оно не примет всесоюзного масштаба, то я считаю, что таким учреждением должна быть Главнаука. Я хотел бы подчеркнуть то, что сказал Н. Ф.¹ относительно того, что это бюро на целый ряд ближайших лет не может брать на себя задачи административные: функциями этого бюро будет согласование работы. Это согласование не может исчерпываться только согласованием (л. 555) экспедиционной работы, поскольку экспедиционная работа неразрывно связана с другими учреждениями. Поэтому на такое бюро нужно смотреть как бы на этнографический Госплан. Создавать такое этнографическое бюро в полном объеме и достаточно авторитетное и правомочное возможно только на этнографическом съезде ближайшего созыва. В задачи этого бюро, так же как и в задачи съезда, нужно включить то, что выдвигалось в ряде докладов, в частности в моем докладе, именно составление пятилетнего плана этнографических исследований, не только в смысле постановки экспедиций, но и [в] смысле разработки отдельных этнографических проблем и этнографических вопросов. Такая разработка плана должна составить одну из сторон работы этого бюро. Другая же сторона должна заключаться в том, что оно само внутри себя будет разрабатывать уже на каждый год и такие планы работ, в которые будут включены те или иные учреждения, по крайней мере на ближайшие

¹ Имеется в виду Яковлев.

годы. Сейчас мы имеем колоссальное количество ненормальных явлений, когда совершенно без всякой злой воли организуется экспедиция в одном и том же районе и в различных учреждениях независимо друг от друга ведется одна и та же работа на какую-нибудь тему в одном и том же направлении. Конечно, для пользы дела было бы чрезвычайно желательно, чтобы эта работа была согласована и кооперирована. Уже выдвигался этот принцип кооперации исследований как между центральными учреждениями различных центров, так и между центральными учреждениями и местными учреждениями. И для того, чтобы это было осуществлено, нужно чтобы был такой орган, который следил за тем, что делается во всех учреждениях. Мы можем вменить в обязанность всем этнографическим учреждениям информировать немедленно обо всех предполагающихся работах, и дело бюро в случае получения аналогичных заявок — информировать эти учреждения о том, что имеются параллельные заявления.

(л. 556) Мне кажется, что съезд, конечно, нужно созвать как можно скорее. Но, тем не менее, дело не ждет, и даже в этом году мы, по всей вероятности, будем иметь целый ряд печальных совпадений участков, чему я и многие другие были свидетелями в предыдущем году. И поэтому, мне кажется, наше совещание не должно в этом отношении пройти даром, и на нашем совещании должно быть создано временное бюро, которому будет поручена организационная работа по съезду. Я не говорю о том, чтобы оно было персонально избрано, может быть, только некоторые лица будут персонально избраны, остальные будут представлять те или другие учреждения. Для того чтобы работа производилась планомерно, совершенно не нужно, чтобы было чрезвычайно большое представительство и какие-то чрезвычайные права. Во всяком случае поручить такой организации техническую работу — собирание сведений и увязку экспедиций, — я думаю, мы являемся вполне правомочны. Но при этом, конечно, необходимо подчеркнуть то, что если мы здесь будем намечать хотя бы общие контуры нашего организационного бюро для этнографического съезда, а, по-моему, здесь это является наиболее уместным, то здесь, конечно, эти две функции должны быть целиком совмещены, и именно этому организационному бюро мы и поручим вести эту работу. Я бы определенно протестовал против того, чтобы какому-нибудь из ведомственных учреждений на это время давать эту работу. Мне кажется, что здесь должна быть междуведомственная, междуучрежденческая комиссия, которая и должна взять на себя эти функции немедленно. Может быть, те увязки которые произойдут за это лето, смогут быть устранены.

[Неизвестный оратор]

Я тоже думаю, что сейчас вырабатывать конкретные формы деятельности и увязки экспедиционной жизни было бы преждевременным. Во вся-

ком случае это нужно сделать в большом согласии с местами хотя бы потому, что на местах это уже сделано. (л. 557) Тов. Толстов указывал, например, что необходимо, чтобы места каждый раз сообщали по адресу, который будет намечен съездом или конференцией обо всех экспедициях, предпринимаемых и проделанных. Позвольте сказать, что мы уже год как делаем это. Например, в Сибири все научные краеведческие организации имеют один центр — это общество изучения Сибири и ее производственных сил. В Новосибирске это общество является организационным центром для всей многочисленной краеведческой сети в Сибири. Каждая экспедиция проходит через этот центр, и почти все ассигнования из тех или других источников Сибирского края идут в эту организацию. Это общество находится в тесной увязке с центральным бюро краеведения, и весь список экспедиций пересылается туда. Я хотел бы проверить с Павловым-Селиванским, насколько сохраняются в силе те формы, которые были выработаны на Краеведческой всесоюзной конференции в прошлом году. Мы очень мало осведомлены о том, что делается в области планирования.

Вопрос, поднятый С. Ф. Ольденбургом, имеет громадное значение, как бы его ни решили, отложим ли до съезда или создадим какую-то промежуточную форму, важно то, чтобы этнографическая общественность обратила свое сугубое внимание на принципы и формы комплектования экспедиций и на формы их работы.

Вл[адимир] Герм[анович] говорил об экспедициях Комитета Севера. Мы все с достаточным уважением относимся к этой организации, мы преклоняемся перед теми громадными результатами, которые достигнуты этой организацией в области изучения и главным образом улучшения быта наших туземных народностей. Но я должен сказать, что часто наша краеведческая общественность становится перед фактом непонимания того, что делается. Некоторые экспедиции (л. 558) заставляют как-то с большой осторожностью относиться к плану работ Комитета. Не всегда нам, представителям краеведческой общественности, понятны принципы и формы этой организации. Во всяком случае, работа Комитета Севера на местах в большинстве случаев не связана с работой краеведческих организаций, даже таких, как Географическое общество.

Затем нужно поставить вопрос, может быть, даже не дожидаясь съезда, а в порядке работы той организации, которая создастся после нашего совещания, — вопрос о ведомственных экспедициях и экспедициях научных. Различие, существующее между ними в организации работ, оплата и т.д., действует подчас развращающе на работу, в особенности на местах. Я позволю себе не приводить примеров, которых слишком много. Это то основное, что я хотел сказать по принципиальному вопросу об увязке экспедиционной деятельности. Но воспользуюсь тем, что я выступил, и скажу несколько слов по поводу этнографического справочника.

Я всецело поддерживаю предложение С. Ф. Ольденбурга. Такой справочник необходим. Я должен возразить против замечания тов. Старцева о том, что персоналии в первом номере «Этнографии» имеют интерес железнодорожного справочника. Тов. Старцеву, может быть, было скучно читать, что же касается меня, то я читал этот первый номер как увлекательный роман. Неожиданно раскрылось, какая громадная работа ведется в разных местах Союза, как различные проблемы, над которыми работают в одиночку и которые нами, краеведами, подхватываются, какое обилие работ написано, приготовлено к печати и хранится на руках, не имея возможности быть опубликованными и т.д. Мне думается, что в деле сближения этнографов между собой и организации всей этнографической работы такие справочники и такой отдел персоналий имеет колоссальное значение.

Золотарев

Вопрос о планировании и увязке экспедиционного дела чрезвычайно важен. Но он ведь не новый вопрос, мы уже говорили об этом много лет, и я думаю, что теперь, намечая как бы новые формы организации, надо несколько оглянуться на тот опыт, который уже был проделан (л. 559) в этом отношении. Нельзя говорить о планировании, не говоря, не подчеркивая того, что делается. Этот вопрос нужно особенно остро поставить, потому что мы в большинстве случаев просто не знаем, какие учреждения что делают и каковы результаты. Учет и отчетность — вот что прежде всего нужно иметь в виду. Нужно сказать, что есть уже учреждения, которые поставили себе задачу осуществлять этот учет не только по отношению к этнографическим, но вообще к экспедициям. Но, к сожалению, учреждения мало откликаются и на это. Центральное бюро краеведения, стремясь в течение ряда лет осуществлять этот учет, наталкивается на то, что и далеко не все учреждения охотно и своевременно доставляют нужный материал. Учет, как его предполагает Центральное бюро, связан в значительной степени с вопросом планирования и особенно с увязкой с местными краевыми организациями. Центральное бюро извещает о[бо] всех тех предположениях, которые в настоящее время там имеются. Особенное внимание надо обратить на отчетность. Я особенно могу об этом говорить, так как по поручению Секции человека Госплана подводил итоги 10-летней экспедиционной работы наших ленинградских учреждений как раз в области этнографии, археологии, палеонтологии. Здесь обнаружилось, что даже в крупных центральных учреждениях, осуществляющих много экспедиций, материалов отчетности очень мало. По некоторым экспедициям почти ничего не сохраняется, и эти учреждения даже теперь, по свежим следам, не в состоянии восстановить ту картину, которая так недавно прошла перед ними. Что касается самого материала, то здесь дело обстоит совершенно невозможно. На эту сторону нужно обратить особое внимание. Если

удастся поставить это дело надлежащим образом, то это будет большим шагом в деле улучшения экспедиционной работы и продвинет нас к вопросам планирования.

Что касается этого самого планирования, то вопрос этот чрезвычайно важен, но ставить его сейчас так, как мы ставим, бесполезно и безнадежно. У нас очень много учреждений планирующих, и будет гораздо лучше, если мы поможем этим учреждениям доставлять те материалы, которые имеются. Москвичи говорят, что нужно создать бюро. Товарищи, ведь у нас же есть Секция человека Госплана, которая специально этим делом занимается, но она мертворожденная.

(л. 560) А кто в этом виноват? Вы сами. Я работал в этой секции и могу об этом говорить. Почему провалилось планирование? Потому что Главнаука планирует по-своему, Финконтроль¹ по-своему, и то, что спланировано в Секции человека, перекраивается в Главнауке и затем в финансовых органах. Нужно не создавать новых учреждений, а укреплять те организации, которые существуют и могут существовать. Я думаю, что планирование в масштабах РСФСР — чрезвычайно сложное дело, и надо начинать не так, как начинает Академия наук внутри учреждений, потому что здесь будет много неувязок. Не только внутри нескольких учреждений, но и внутри одного учреждения между отделами часто бывает несогласованность. И здесь отчетливость плана, вытекающего из задач учреждения, мы не имеем. На эту сторону нужно обратить внимание, и тогда уже можно будет ставить вопрос о планировании ряда учреждений. У нас два музея этнографических, которые иной раз перекрывают друг друга. Часто мы не знаем, что делают другие учреждения, и предпринимаем ту же работу, другой раз просто для спорта или из ревности. При имеющихся громадных территориях для исследования мы как раз идем теми же путями, теми же маршрутами, как другие учреждения. И те, кто предлагают создавать планирующее бюро, должны прежде всего обратить внимание на это. Нам местные краеведы, местные плановые органы часто бросают подобные упреки. При добром желании можно эти недостатки устранить, не создавая дополнительных органов. Учреждения могут легко договориться друг с другом, установить области, подлежащие исследованию каждого из них.

Планировать нужно не столько отдельные поездки, сколько задачи самого учреждения. Этот вопрос нужно детально разработать и представить будущему съезду, который бы не только согласовал Москву и Ленинград, но и краевые организации, которые больше всего страдают от отсутствия планирования. Ни в коем случае нельзя поручать этого ответственного дела временному бюро, которое будет избрано здесь, а нужно этот вопрос по-

¹ Финконтроль — финансовый контроль.

ставить на обсуждение бюро, которое подготовит его к следующему съезду, и там мы этот вопрос планирования решим. В противном случае мы создадим детище, которое будет отражать интересы только двух центров, Москвы и Ленинграда, да и то, может быть, не совсем отчетливо и правильно.

(л. 561) Гаген-Торн

То, что орган, регулирующий и планирующий полевую работу, должен быть создан, как будто не вызывает никаких сомнений. Но нам сейчас важнее всего решить, что мы имеем [и] можем сделать для этого года. Я думаю, что Вл[адимир] Герм[анович] ошибается, говоря, что уже поздно. Несмотря на то что деньги уже распределены, нужно, чтобы учреждения запросили друг друга, хотя бы в частном порядке, где, какую работу они предполагают проводить, чтобы у нас не получилось того, что в прошлом году, когда целый ряд работ дублировался. Это совещание должно взять на себя создание временного органа на один или два месяца, который бы занялся регулированием работ этого лета, с тем чтобы те суммы, которые не могут быть перераспределены, были, во всяком случае, рационально использованы.

Каруновская¹

Когда группа ленинградской молодежи обсуждала экспедиционный вопрос, было высказано соображение, что новый орган по распределению экспедиций должен на первое время в виде опыта находиться при Всесоюзной Академии наук, но обязательно, чтобы в новом аппарате на паритетных началах были представители старших научных работников и молодежи. Об этом как будто в тезисах Сергея Федоровича² ничего нет. В тезисах ничего не сказано и о комплексных экспедициях. Между тем это вопрос чрезвычайно важный. В большинстве случаев в настоящее время археологи едут в одно место, антропологи — в другое и т.д. Важность комплексного изучения того или иного района и согласования экспедиций необходимо здесь отметить.

¹ Каруновская Лидия Эдуардовна (1893–1975) — советский этнограф, специалист по этнографии Южной Сибири и Индонезии. Учителя: Л. Я. Штернберг, А. Н. Самойлович. В 1925–1933 гг. — научный сотрудник МАЭ; в 1933–1937 гг. — младший научный сотрудник, заведующая отделом Индонезии ИЭ АН СССР; в 1937–1958 гг. — старший научный сотрудник сектора Восточной и Южной Азии Ленинградской части Института этнографии АН СССР. Вместе с первым мужем А. Г. Данилиным проводила полевые исследования на Алтае. Позже под влиянием В. Чатопадаи занялась этнографией малайцев и индонезийцев.

² Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

Павлов-Селиванский

После того, что сказал Д. А.¹, мне приходится добавить очень мало. Нужно вполне присоединиться ко мнению Сергея Федоровича² о необходимости создания планирующего органа. Но создавать сейчас новый орган вряд ли будет возможно. Мне хотелось бы отметить, что большая работа уже ведется у нас (л. 562), в Центральном бюро краеведения, и было бы очень важно, что мы не встречали того, что встречали на каждом шагу, а именно: что многие учреждения отказываются сообщать или несвоевременно сообщают необходимые сведения. Я прошу совещание уточнить этот вопрос, чтобы в деле, начатом Центральным бюро краеведения, ему оказывалась посильная помощь.

Маркелов

Товарищи, несмотря на то что здесь не было принципиальных возражений по поводу предложения С. Ф. Ольденбурга о создании планирующего экспедиционного органа, я все-таки заметил определенно некоторую трусость при решении этого вопроса. Мне кажется, что мы не должны останавливаться на принятии принципиального положения о необходимости такого органа и о подготовке материала для создания такого органа, но мы должны учесть те затруднения, которые у нас налицо сейчас. Совершенно необходимо нашему совещанию выделить временную комиссию для урегулирования всех имеющихся больших вопросов. Перед нами новый экспедиционный год, и этот новый год, очевидно, пройдет так же без всякого плана, как это было до настоящего времени. Надо сказать, что увязки между учреждениями нет не только между Ленинградом и Москвой, но ее нет и между отдельными учреждениями одного и того же города. В частности, мне пришлось столкнуться с работой Центрального музея краеведения³, который проводил комплексные экспедиции, и надо сказать, что эта работа не была совершенно планирована. В настоящем году нам предстоит опять параллельная работа в одном районе без согласования. И чтобы этого избежать, нужно организовать временную комиссию. Я присоединяюсь ко всем тем, кто высказывался по этому вопросу, в частности к тов. Толстову. Очевидно, для Москвы этот вопрос очень наболел, и поэтому москвичи так настойчиво говорят о необходимости такой комиссии.

Кошкин

Мне хотелось бы отметить следующее: никто не отрицал необходимости создания особого центра для планирования и увязки экспедиционных

¹ Видимо, имеется в виду Д. А. Золотарев.

² Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

³ Не понятно, какой именно музей имеется в виду, так как в СССР было несколько центральных музеев краеведения.

работ этнографической области. Те опыты, которые были сделаны, они не совсем удачны, вследствие того что не были (л. 563) привлечены те учреждения, которые смогли бы оживить эту работу. Мне кажется, что вопрос о создании такого органа нужно ставить конкретно, я не мыслю, чтобы этот орган мог состоять сам по себе с самостоятельным аппаратом. Если мы так пойдем, то лишимся возможности реального осуществления этого дела, потому что создавать аппарат специально для бюро для увязки экспедиций, вряд ли кто-нибудь согласится. Придется создать его при какой-нибудь соответствующей организации. Что касается того, что этот вопрос подлежит обсуждению съезда, то это совершенно правильно. Но я думаю, что и сегодня можно кое-что сделать по этому вопросу и, воспользовавшись присутствием представителей основных этнографических учреждений, создать маленькое совещание и по душам побеседовать, куда такие экспедиции едут.

Соколов

Я думаю, что все-таки с основными положениями Сергея Федоровича¹ мы должны согласиться. Тут никто не возражал, кроме одного товарища, против того, что необходим правильный учет учреждений и отдельных этнографов. Я думаю, что мы должны необходимость такого учета включить в резолюцию и прийти на помощь справочнику о научных работниках СССР и издать специальный справочник по этнографии.

Кстати о журнале «Этнография». Я должен абсолютно возразить товарищу, что отдел персоналий никому не нужен. Я должен сказать, что в Зап[адной] Европе благодаря этому отделу персоналий узнали, что те или другие ученые живы, узнали, кто чем интересуется. Я думаю, что эта инициатива Сергея Ф[едоровича]² чрезвычайно удачна.

Мы должны также согласиться с конкретным положением о том, что только увязка с местами может помочь делу. Мы должны включить в резолюцию пункт о подготовке населения силами краеведческих учреждений.

Теперь относительно бюро. Все признали, что бюро нужно, но одни говорят, что его можно создать при Академии наук или Академии материальной культуры, другие стоят на междуучрежденческой точке зрения. Судя по выступлениям, большинство склоняется ко второй точке зрения. Путем голосования мы должны прийти к какому-то (л. 564) конкретному решению. Во всяком случае совершенно бесспорно то, что мы должны сделать все для увязки экспедиций хотя бы Москвы и Ленинграда. Не важно, что деньги распределены. Мы должны выразить пожелания, чтобы экспедиции, независимо от какого учреждения, устраивались в этом году на основании взаимного обмена сотрудниками. Нужно предварительно сделать соответ-

¹ Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

² Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

ствующие сообщения для того, чтобы воспользоваться конкретными предложениями по реальной увязке работ, которые, безусловно, будут выдвинуты многими сотрудниками.

Председатель

Разрешите зачитать телеграмму, которую мы сегодня получили:

«Вторая конференция марксистско-ленинских исследовательских учреждений¹ благодарит товарищей этнографов за приветствие и в свою очередь желает совещанию успешной работы. Президиум конференции».

Председатель

Теперь, товарищи, у нас есть некоторые личные вопросы, которые надо поставить. Но до того нам нужно рассмотреть одну резолюцию по докладам тов. Преображенского и Аптекаря. Это чрезвычайно важно.

Перерыв

[Председатель]

[Телеграммы в адрес Президиума совещания]

(л. 565)

В Президиум этнографического совещания, состоявшегося в апреле 1929 г., в Ленинграде

Частное совещание фольклористов, состоявшееся 7 апреля 1929 г. под председательством академика С. Ф. Ольденбурга, заслушав сообщение проф. Б. М. Соколова «Неотложные задачи современной фольклористики», постановило:

1. Считать необходимым созыв конференции фольклористов для обсуждения рода первоочередных вопросов: а) определение задач, границ и методов фольклористики (в частности размежевание с соседними дисциплинами — этнографией и литературоведением); б) постановка собрания, в частности среди национальных меньшинств; в) хранение и научная систематизация материалов и создание фольклорных архивов; г) установление научной фольклористической терминологии; д) составление библиографии; ж) издание материалов; з) аннотирование иностранной фольклорной литературы; и) картографирование фольклорного материала; к) постановка преподавания фольклора в высшей школе; л) связь с республиками и местами; м) создание бюро Ассоциации корреспондентов-фольклористов.

¹ Имеется в виду II Всесоюзная конференция марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений.

2. Избрать бюро для организации конференции.

Председатель (подпись: С. Ольденбург)

Секретарь (подпись: Н. Гринков[а]¹)

В комиссию по организации конференции фольклористов избраны:

С. Ф. Ольденбург, Е. М. Соколов², Б. М. Соколов, Д. К. Зеленин, М. К. Азадовский, В. Г. Богораз-Тан, А. Н. Самойлович, В. М. Жирмунский³, Н. П. Гринкова, Н. П. Андреев⁴, А. И. Никифоров⁵, О. И. Катина⁶, Н. М. Элиаш⁷, Е. Н. Елеонская⁸, А. Г. Данилин, А. М. Смирнов-Кутачевский⁹, Н. М. Маторин, П. М. Соболев¹⁰, Р. О. Шор¹¹, Б. Л. Розенфельд¹², Н. И. Кравцов¹³, В. П. Чичеров, В. И. Яковлева, К. П. Герд.

(Подпись: С. Ольденбург)

Н. П. Гринкова

(л. 566)

В Президиум конференции этнологов Москвы и Ленинграда

Делегация студентов этнологического фак[ульте]та 1-го МУ просит огласить следующее заявление.

В связи с утренним выступлением московских студентов, возвращающих нас к прежнему схоластическому спору о терминах, не имеющих непосредственного отношения к предмету сегодняшнего занятия, и в свя-

¹ Гринкова Надежда Павловна (1895–1961) — советский филолог и этнограф. Специалист по славянским языкам и одежде.

² Опечатка. Имеется в виду или Борис Матвеевич Соколов (см. выше), или его брат Юрий Матвеевич Соколов (1889–1941) — также фольклорист и литературовед.

³ Жирмунский Виктор Михайлович (1891–1971) — советский лингвист и литературовед, академик АН СССР. Один из ярких представителей ленинградской грамматической школы.

⁴ Андреев Николай Петрович (1892–1942) — советский литературовед.

⁵ Никифоров Александр Исаакович (1893–1942) — советский фольклорист, этнограф, историк литературы. Занимался изучением древнерусской литературы.

⁶ Личность установить не удалось.

⁷ Элиаш Надежда Михайловна (1888–1974) — советский фольклорист и литературовед. На момент совещания преподавала в ЛГУ.

⁸ Елеонская Елена Николаевна (1873–1951) — русский и советский фольклорист.

⁹ Смирнов-Кутачевский Александр Матвеевич (1876–?) — русский и советский фольклорист.

¹⁰ Соболев Павел Михайлович (1894–1947) — советский фольклорист и литературовед.

¹¹ Шор Розалия Осиповна (1894–1934) — советский литературовед и историк литературы.

¹² Опечатка. Имеется в виду Б. Л. Розенфельд — советский фольклорист и литературовед.

¹³ Кравцов Николай Иванович (1906–1980) — советский славист-литературовед, доктор филологических наук, профессор, председатель научного совета по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР, автор более 200 научных работ.

зи с предъявленным нам упреком со стороны некоторых ленинградских делегатов считаем необходимым заявить:

1. Выступавшие студенты никакого отношения к нам не имеют.
2. Со своей стороны мы оцениваем их выступления как полное непонимание задач настоящей конференции.

8/IV 29 г.

С. Попов (подпись)

С. Евсенин (подпись)

(подпись)

(л. 567)

В Президиум

Я, [к] сожалению, только что узнал о состоявшемся сегодня утром выступлении студентов II МГУ и ЛГУ по поводу вчерашнего ответа проф. Максимова доц. Яковлеву. Я с величайшим изумлением прочел в заявлении студентов, что они считают «критику» доц. Яковлева «деловой и правильной», а потому с «глубоким возмущением отмечают выступление проф. Максимова как антимарксистское».

Как председатель этнологического отделения этнографического факта 1-го МГУ я целиком присоединяюсь к словам проф. Максимова и считаю, что, во-первых, неверные утверждения доц. Яковлева ничего общего с «марксизмом» или с «антимарксизмом» проф. Максимова не имеет и, во-вторых, что большинство высказываний доц. Яковлева покоятся на незнакомстве с учебной жизнью отделения.

Я лишь удивляюсь, как человек кристальной честности, один из последних членов «Народного права», изгнанный из университета по провокации Серебряковой¹ и загнанный царским правительством на Север, мог молодежью быть обвинен в реакционности и неправильности из-за грубо тенденциозного выступления доц. Яковлева, в общественном мнении никак себя не зарекомендовавшего.

Проф. П. Преображенский

III/IV 29 г.

(л. 568) **Яковлев**

Я должен, к сожалению, вторично брать слово по поводу печального инцидента, предметом которого служит моя личность. В ответ на заявление тов. Преображенского, который является представителем нашего отделения,

¹ Имеется в виду история Социально-революционной партии «Народное право» (незаконная революционно-демократическая организация народнического толка; 1893–1894), закрытой в 1894 г. после «провала» Анны Егоровны Серебряковой (согласно опубликованным документам, она была сотрудником Московского охранного отделения).

я должен сказать, что, конечно, понятно его выступление как административного лица, которое я позволил себе затронуть критикой. По-видимому, администрация нашего МГУ имеет своеобразное представление о самокритике. Они, видно, думают, что если человек служит в их учреждении под их руководством, то он должен молчать и не выступать по поводу обнаруженного недостатка. Я должен здесь указать на то, что заявление проф. Преображенского противоречит тому заявлению, которое дал тов. Сергеевский в своем докладе как представитель деканата и признал, что в прениях была высказана вполне обоснованная критика. Что же касается заявления председателя этнографического отделения, то оно идет вразрез со мнением докладчика. Я могу выразить глубокое сожаление, что конференция отрывается от делового хода своих работ и что я являюсь невольным виновником этого печального инцидента.

Председатель

Есть предложение избрать подготовительную комиссию в составе 9 человек и [з?] 15 и не связать ее ни с каким представительством и ни с каким учреждением. Предложение ставится на голосование. 23 человека — за то, что бы комиссия была в составе 9 человек, и 14 — за комиссию из 15 человек.

Второе предложение — о том, чтобы комиссия была составлена по списку или персонально. Предложение ставится на голосование, и 25 человек — за то, чтобы комиссия была составлена по списку, и 17 — за то, чтобы она была составлена персонально.

11 апреля 1929 г.
Вечернее заседание
(после принятия резолюции)

(л. 569) Председатель

Последний вопрос повестки дня.

Здесь вносится предложение о целесообразности создания этнографического съезда для решения целого ряда вопросов. Конечно, на этом съезде доминирующую роль должны будут играть вопросы методологические. Мы на этом заседании взяли некоторую установку, на которой мы должны развертывать свою работу на будущем съезде.

Есть предложение избрать подготовительную комиссию для подготовки к этому этнографическому съезду.

Для оглашения предложений по этому вопросу слово имеет тов. Маторин.

Маторин

Товарищи, по вопросу о составе подготовительной комиссии я вношу следующее предложение. Комиссию образовать в составе 9 человек. Меньше трудно, потому что нужно включить людей разных родов оружия, учитывая Ленинград, Москву, а персонально следующих товарищей: В. Г. Тан-Богораз, Д. К. Зеленин, Б. М. Соколов, Я. П. Кошкин, тов. Толстов, тов. Маркелов, тов. Никольский, тов. Маторин, тов. Аптекарь, который может связать эту комиссию с Коммунистической академией и с центром нашей научно-исследовательской школы.

Вот тот состав, который предлагается вашему обсуждению.

Что касается создания организационного бюро как такового, то это уже в значительной мере дело Наркомпроса и Главнауки, отчасти Коммунистической академии, Академии наук и т.д. Полагаю, что в таком рабочем составе эта подготовительная комиссия будет вполне работоспособной и приемлемой.

С места

Товарищи, (л. 570) я считаю необходимым в эту организационную комиссию ввести Н. Я. Марра и П[етра] Ф[едоровича] Преображенского. Эти две кандидатуры необходимы.

Плисецкий

Я предлагаю включить председателя Главнауки — это во-первых, и во-вторых определить время созыва.

Бонч-Осмоловский¹

Есть одно замечание. В этой комиссии не участвует представитель такого крупного учреждения, как этнографический отдел Русского музея. Я предлагаю включить от него представителя. Затем здесь столько говорилось о связи с антропологией и даже признано было, что антропология должна быть факультетом. Все время не отрицалась связь с палеонтологией, и в то же время нет в этой подготовительной комиссии этих представителей. Эти дисциплины смежные, они должны работать совместно с этнографией, и их игнорирование при организации съезда невозможно. Мне кажется, нельзя игнорировать их представителей в организационном бюро. Я предлагаю включить, по крайней мере, по 2 человека от обоих учреждений.

Серебряков

Мне кажется, что у этнографии много смежных дисциплин. Если от каждой из смежных дисциплин включить по представителю, то выйдет комиссия, подобная этому совещанию, немного, может быть, меньше. Я считаю нецелесообразным такое предложение.

Шнейдер

По последнему поводу я хотел бы сказать, что (л. 571) совмещение представителей различных дисциплин будет полезно. Это вызовет взаимное оплодотворение идеями, которые возникают параллельно во всех этих трех дисциплинах. Я бы считал это целесообразным. Кроме того, я хотел бы предложить кандидатуру тов. Крыжановский от Русского музея.

Председатель

Предлагаю выслушать информацию Б. М. Соколова о журнале «Этнография».

Соколов

Постараюсь быть кратким.

Товарищи, журнал «Этнография» вышел первым номером в 1926 г. после долгого перерыва. Это был первый этнографический журнал при советском строе. (л. 572) У нас имеется журнал этнографии в Сибири — «Сибирская живая старина», руководитель этого журнала — проф. Азадовский. На Украине выходит «Этнографический вестник». Вот и все три этнографических журнала, не считая мелких. Вполне естественно, что при

¹ Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943) — русский и советский антрополог, археолог и этнограф. Специалист по палеолиту. В 1924–1930 гг. — ассистент кафедры антропологии ЛГУ и сотрудник Русского музея по этнографическому отделу.

таким малом количестве журналов журнал «Этнография», не имеющий областного характера, а общий характер, является единственным этнографическим журналом, и, несомненно, вся этнографическая общественность должна отнестись с максимальной серьезностью.

Я должен сказать, что те недостатки, которые были и есть в журнале «Этнография», в значительной мере объясняются тем обстоятельством, что приходится еще собирать вокруг журнала силы, и потому задачей редакции было первый выпуск по возможности посвятить обзорам и собиранию результатов тех работ, которые проделаны и намечено проделать. Вполне естественно, что облик журнала должен измениться, и как изменилась и редакция. В состав редакции журнала теперешнего, [19]29 г., входят проф. Богораз, проф. Ольденбург, Золотарев, Соколов, Преображенский и тов. Кошкин.

(л. 573) Отдел, который должен привлечь широкое внимание всего нашего совещания, — это отдел аннотации. Я должен сказать, что помещать рецензии на иностранные в высшей степени важные работы нет никакой возможности, так [как] книг по этнографии за границей выходит очень много. Но нет правила без исключения: для особо важных вопросов по соглашению со всей редакцией не рецензии, а статьи по поводу целого ряда проблем будут помещаться. Но издавать у нас в СССР журнал без всякого учета громаднейшей работы, которая происходит в Европе в области этнографии, нельзя. Поэтому мы решили ввести отдел аннотации. Должен сказать, что это дело этнографов. Такую работу проводить небольшой группе нельзя. Отдел аннотации для журнала «Этнографии» должен быть организован при известных этнографических институтах или даже факультетах, при кафедрах, отделах при помощи вовлечения молодых сил в аннотирование иностранных работ.

Я хотел бы, чтобы совещание вынесло свою резолюцию об организации планомерного отдела аннотации в журнале «Этнография» путем коллективной работы научно-исследовательских учреждений и этнографических кафедр, затем отдел рецензий. Вот наш план. Я думаю, товарищи, что наш план должен выражать все разнообразие и многообразие этнографической науки с учетом всех тех требований, которые ставит нам жизнь и наше общее сознание. Я должен указать, что мы должны на совещании выразить пожелание, или, если можно, требование, чтобы журнал «Этнография» превратился из двухтетрадного в шеститетрадный. Вы не можете себе представить, какой наплыв статей идет в журнал. Часто редакции приходится отказывать.

Журнал может быть доведен до шести тетрадей. И я имел заявление со стороны тов. Лядова, что он всячески этому поспособствует. Я, правда, хлопотал о четырех книжках, но если совещание найдет возможным довести до 6, то это было бы весьма желательно. Вот моя информация. От имени

редакции журнала должен сказать, что мы сами сознаем наши недостатки и единогласно выражаем наше желание исправить их при общей поддержке всех этнографов.

(л. 574) Товарищи, мы должны призвать всех этнографов к самому живейшему участию в этнографическом журнале. До сих пор, к сожалению, этого не было. Сейчас нужно принять все меры, и журнал пойдет тогда вперед.

(л. 575) *Маркелов*

Товарищи, здесь отмечались все основные достоинства этого журнала и недочеты. Я считаю, что этими недочетами не журнала, собственно говоря, а вообще издательского дела в этнографической области является то, что мы не имеем возможности помещать материалы как таковые.

Я считаю, что нужно внести пожелания, чтобы хотя бы от времени до времени, в качестве эпизодических изданий, этот журнал издавал особые приложения с результатами тех или иных комплексных экспедиций. У нас имеется целый ряд интересных комплексных экспедиций, интересных материалов, но мы для них ничего не сделали.

Крейнович

У нас производится краеведческая работа, работа по этнографическому изучению мест. Наш единственный этнографический журнал не поддерживает с местами никакой связи. Я считал бы, что эта связь должна быть. Необходимо было бы в журнале «Этнография» создать специальный отдел, который бы занимался инструктированием местной работы по ее сбору этнографического материала. Местные работники об этом абсолютно ничего не знают. Эти методические изучения должны носить у нас и такой характер: надо было бы опубликовать, как[ой] материал редакция имеет от местных краеведов в области этнографии.

У нас имеется единственный журнал, носящий теоретический характер. Настоящая конференция должна была бы поставить вопрос. Удастся ли нам (это провести необходимо) создать какой-то новый этнографический орган в виде этнографического обозрения, где можно было бы фиксировать весь тот материал, который в настоящее время собирается и студентами, и этнографами, учеными? Сейчас у нас этот материал нигде помещать. Конференция должна сказать свое слово о создании такого органа.

(л. 576) *Токарев*

Я бы предложил, чтобы этнографы участвовали в создании журнала путем пересылки кратких аннотаций за своей подписью на отдельном листке по способу общественного аннотического описания в адрес редакции.

Преображенский-младший

Я лично возражал бы против предложения тов. Крейновича по поводу какого-либо специального краеведческого отдела. Дело в том, что Центральное бюро краеведения имеет свои методические сборники. Надо только усилить отдел, который посвящен связи с местами, и больше ничего. По-моему этого вполне достаточно, иначе же мы будем вести параллельную работу.

Я думаю, редакция учтет эти пожелания, а в резолюцию мы внесем пункт об увеличении размера журнала, с призывом к коллективному составлению аннотации и об усилении связи с местами. И я думаю, что редакция найдет формы методического руководства и согласует все вопросы с Центральным бюро краеведения.

Кроме того, желательно, чтобы наша конференция в сжатом виде получила свое освещение в ближайшем номере журнала «Этнография», приблизительно на трех печатных листах.

(л. 577) Аптекарь

По существу дела, я считаю, что конференция, которую мы сейчас заканчиваем, в достаточной мере показала, к чему приводит работа в тех случаях, когда вопросы, которые мы ставим, не проработаны. Я считаю, что всякая работа для того, чтобы она была плодотворна, должна (л. 578) быть как-то организована, а первым условием организованности является некоторая однородность, прежде всего теоретическая, той группы, которая берется за проведение этой работы. Этим самым я хочу сказать, что в первом списке все товарищи занимают одну теоретическую позицию. В этом списке вы видите марксистскую группу нашей конференции, и в этой группе вы видите несколько крупных специалистов, которые в своей области являются объединяющими данную работу.

В области полевой этнографии вы имеете В. Г. Богоразу, и в области фольклора вы имеете Б. М. Соколова, которые имеют то прямое преимущество, что как один, так и другой увязаны с огромной массой непосредственных работников на местах. Мы этим самым в значительной мере в их персонах имеем связь с провинциальными работниками.

Список 2-й является таким же педантичным, как и та позиция, которая создавалась этой самой группой, и если собранию будет угодно принять этот 2-й список, то, хотя я лично фигурирую и в первом, и во втором списках, я бы счел невозможным так работать не потому, что для <нрзб.> те или другие товарищи (против сотрудников я ничего не имею), но в смысле организованной работы. Это значило бы уподобиться <...> из крыловской басни. Это значило бы увязать рака, лебедь и щуку. Вы знаете, у Крылова этот воз остался на месте, а у нас может быть хуже.

Во втором списке фигурирует Н. Я. Мар[р]. Я имею честь считать себя одним из его учеников, но протестую против включения его в список.

В техническом секретариате он будет совершенно бесполезный человек, я это говорю при всем моем глубоким уважении к нему. Я поэтому считаю, что из этих 2-х списков первый список в значительной мере охвачен марксистской группой. Он является гораздо более работоспособным, в чем мы особенно нуждаемся. Теоретические (л. 579) споры нам не нужны в этой подготовительной комиссии, нам нужна работа, а для того, чтобы наладить нормальным образом работу, я бы просил принять первый список, в противном случае я прошу снять мою кандидатуру.

С места

Тов. Аптекарь говорит, что в нашем списке нет марксистского ядра. По-моему, и в первом, и во втором списках те же самые марксисты и те же самые специалисты. Так что и второй список одинаково представлен как марксистами, так и специалистами.

Председатель

Разрешите приступить к голосованию

(Голосуют.)

За первый список — 29 человек, за второй — 12. Большинством голосов принят первый список.

(л. 580)

В Президиум

Принимая по ее существу вынесенную Этнографическим совещанием резолюцию по общим докладам и признавая совершенно необходимым введение марксистского метода в этнологию, я считаю, что в данной резолюции дана расплывчатая и неточная оценка этнологических учений, которая и не могла быть сделана на данном совещании, а потому не могу присоединиться к резолюции в данной ее форме.

Проф. П. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

II/IV 29 г.

(л. 581) ***Кагаров***

Товарищи, я хочу сделать три небольших информационных сообщения. Во-первых, по поручению Всеукраинской научной ассоциации востоковедения довожу до сведения присутствующих этнографов, что Ассоциация востоковедения приглашает принять участие в съезде Ассоциации, который буде в Харькове 2 июня этого года, причем Ассоциация берет на себя возмещение стоимости проезда.

Мною получено несколько дней тому назад от известного итальянско-го фольклориста Рафаэля¹ извещение о том, что в начале мая, с 5-го по 9-е,

¹ Очевидно, пропущена фамилия. Личность установить не удалось.

во Флоренции состоится первый Национальный конгресс фольклористов. В этом съезде фольклористов принимают участие главным образом итальянские ученые, но также приглашаются иностранные ученые. Желающие принять участие в работе этого съезда приглашаются сообщить об этом заранее секретариату. Среди тем, выставленных этим съездом, мы находим и те, которые в значительной степени могут оказаться интересными для нас. Например, исследования, анализ народных обрядностей с точки зрения исторической стратификации, итальянское право Италии, корни итальянского искусства и т.д.

Третье информационное сообщение: в Америке образовалась особая организация, ставящая себе целью собрать краткие аннотации по всем трудам, касающимся общественной науки в широком смысле слова. Это своеобразный путеводитель о мировой литературе, касающийся тех или иных областей обществоведения. Организация поставлена широко и обеспечена материально. В состав этой организации входят представители ученых всего мира. От нашего Союза пошли проф. Богораз-Тан, проф. Покровский и проф. Кондратьев¹. По соглашению с проф. Богоразом я имею честь пригласить всех этнографов принять участие в сообщении кратких сведений о выходящих новых книгах и статьях по этнографии, а также [в] смежных дисциплинах.

Председатель

Примем информацию проф. Кагарова к сведению.

(л. 582) Председатель

Объявляю совещание закрытым.

¹ Видимо, имеется в виду *Кондратьев Николай Дмитриевич* (1891–1938) — русский и советский экономист, основоположник теории экономических циклов («циклы Кондратьева»), автор трудов по методологии социальных наук.